

Вернувшись в свою комнату, Роден вспомнил разговор, который услышал в столовой. Наемник, сообщивший о падении Франдра, явно не получал эту информацию по магической связи.

«Наемники не пользуются магической связью».

Скорее всего, он сам был свидетелем падения Франдра, либо услышал об этом от других наемников. А значит, Франдр пал уже довольно давно.

«Если этот наемник путешествовал налегке, то дорога до Бонтиса заняла у него около четырех-пяти дней. Значит, Франдр пал пять или шесть дней назад».

Франдр не представлял особого интереса для Империи. В городах-крепостях редко встречались богатые купцы и знатные дворяне.

«Империя не стала бы задерживаться во Франдре. Скорее всего, они перебили всех, кто сопротивлялся, и двинулись дальше на юг».

В отличие от Франдра, Бонтис был центром торговли между королевством Верос и другими странами. Здесь было много богатых купцов и высокопоставленных дворян.

«Империя не упустит возможности захватить Бонтис».

Война опустошала казну. И пусть Империя Ингрэм была богата, но затяжная война не могла не сказаться на ее финансах.

В такой ситуации богатый город был лакомым кусочком, от которого невозможно отказаться. Франдр был лишь небольшим препятствием на пути к Бонтису.

«Имперская армия скоро будет здесь. Через три дня, максимум пять».

Времени оставалось мало. Чтобы не столкнуться с имперцами, нужно было действовать быстро.

Роден собрал вещи и выглянул в окно. Солнце уже садилось за горизонт.

«Не люблю путешествовать по ночам, но выбора нет».

Он спустился вниз и попросил у хозяина лошадь.

— Куда это вы собрались? — удивился хозяин.

— Да так, по делам. Нужно кое с кем встретиться.

— Будьте осторожны. Говорят, имперская армия уже где-то поблизости.

Богатство Бонтиса было словно глоток свежего воздуха для Империи Ингрэм. Захват города мог бы значительно поправить ее пошатнувшиеся финансы.

Поэтому сразу после падения Франдра имперцы выслали вперед кавалерийский отряд. Их задачей было задерживать богатых путников, которые могли попытаться покинуть город.

— Правда? Уже? — сделал удивленное лицо Роден.

— Да. Говорят, несколько человек пропали без вести.

— Вот как? А вы сами не собираетесь уезжать?

— Я родился и вырос в Бонтисе, куда же мне ехать? Говорят, что имперцы не трогают мирных жителей, так что будем надеяться на лучшее, — вздохнул хозяин.

Это был всего лишь слух, который распустили имперцы, чтобы предотвратить бегство состоятельных горожан. И многие, к сожалению, верили ему.

«Нет смысла его переубеждать», — подумал Роден.

Хозяин гостиницы все равно не собирался уезжать. Весь его бизнес находился здесь, и он не был готов бросить все и бежать.

— Ладно, мне пора. Берегите себя.

— Спасибо, и вам того же.

Из-за двух месяцев простоя лошадь, которую Роден взял на конюшне, сильно растолстела. Она была настолько неповоротливой, что с трудом передвигалась.

Роден забрался в седло. Лошадь покачнулась под его весом.

«Эх, нужно было почаще выезжать на ней», — вздохнул Роден.

Но кого винить?

Он был слишком увлечен обучением, забыв и про физические тренировки, и про лошадь. Сам виноват.

Сначала Роден заехал в лавку, торгующую всякой всячиной. Пора было продать зелья.

Он знал, что имперцы, захватившие Франдр, рано или поздно доберутся и до Бонтиса. А значит, сейчас самое время продавать зелья, пока они в цене.

В отличие от Родена, не все могли позволить себе покинуть город. Им придется сражаться, хотя бы они этого или нет.

А зелья были жизненно необходимы тем, кому придется защищать город.

«Как и ожидалось, цены выросли».

На двери лавки висело объявление: «Скупка зелий исцеления по 45 золотых за штуку. Торг уместен».

«Продать зелья».

— 45 золотых, — сказал хозяин лавки, едва Роден переступил порог.

— У меня их много.

Роден не собирался торговаться. Ему претило наживаться на чужом горе.

— Много — это сколько? — спросил хозяин, с подозрением разглядывая Родена.

— 400 штук.

— Что? 400 штук? Вы серьезно? — хозяин аж подскочил от неожиданности.

— Да, 400, — спокойно подтвердил Роден.

Он открыл рюкзак и показал хозяину лавки зелья. Затем достал одно из них и протянул хозяину.

— Подождите минутку. Я сейчас проверю. И, пожалуйста, не обижайтесь, но я проверю десять зелий, выбранных случайным образом.

— Без проблем.

Чтобы проверить качество зелья, не нужно было выпивать всю бутылку. Достаточно было проткнуть ее иглой, капнуть одну каплю на специальную медную пластину, и эффект зелья проявлялся сам собой.

Хозяин лавки достал из рюкзака Родена еще девять зелий.

— О, отличное качество! — воскликнул он, закончив проверку. — Неужели работа мастеров из Башни Маршалла?

— Вы их купите? — спросил Роден.

— Конечно куплю! Одну минутку, я сейчас принесу деньги. Сумма немаленькая, сами понимаете.

Они сошлись на цене в 45 золотых за зелье. Итого — 18 000 золотых.

Хозяин лавки спустился в подвал и вернулся с увесистым мешком. В нем лежали золотые монеты с изображением основателя Империи Ингрэм.

— Пересчитайте, пожалуйста.

— Хорошо.

18 000 золотых монет. Они занимали гораздо больше места и весили значительно больше, чем 400 зелий.

Пересчитав монеты, Роден ссыпал их в свой рюкзак. Он стал в три раза тяжелее.

— Благодарю вас.

— И вам спасибо. Всего доброго!

Роден медленно выехал из города. К счастью, ворота еще не успели закрыть.

Лошадь еле плелась. Прошел уже час с тех пор, как они покинули Бонтис, а они едва отошли от города.

— Стой!

Внезапно на дороге перед Роденом появилась группа людей. Роден подумал было, что это имперские солдаты, но ошибся. Перед ним стояли оборванные бандиты.

— Слезай с коня и отдавай все, что у тебя есть... — прохрипел главарь бандитов.

— Огненный шар!

Бабах!

Роден не стал дожидаться, пока главарь закончит фразу. Огненный шар ударил прямо у его ног.

— А-а-а! — заорал главарь, отпрыгивая в сторону.

— Еще хоть слово — и ты труп, — холодно произнес Роден.

Бандиты бросились врассыпную. Главарь, которого задело взрывной волной, почти ползком отполз в сторону.

— Но!

Роден пришпорил лошадь. Похоже, разминка пошла ей на пользу, она стала двигаться чуть быстрее.

— Куда теперь? — пробормотал Роден.

Он понимал, что, пока идет война, нигде не будет безопасно. И ему, возможно, еще не раз придется спасаться бегством.

«Нужно добраться до Центрального континента», — решил он.

Зря он не присоединился к группе Брона! Тогда, по крайней мере, в дороге ему не было бы скучно.

«Мелкос или Ланс? Куда лучше?»

Чтобы добраться до Центрального континента, нужно было плыть на корабле. Это было дорого, зато в пути можно было спокойно учиться.

Ближайшими к Бонтису портовыми городами были Мелкос, расположенный на южной

оконечности королевства Лиаз, и Ланс — на юге королевства Верос.

Ланс был ближе. Даже если ехать не спеша, путь занимал не более десяти дней.

К тому же, морской путь из Ланса был короче. Корабли, отплывающие из Мелкоса, заходили во все портовые города Тринадцати Королевств, включая Ланс.

Однако была одна проблема — граница.

Бонтис, хоть и находился недалеко от границы, все же был частью королевства Лиаз. Чтобы пересечь границу, нужно было пройти через множество бюрократических процедур.

«Да дело не в процедурах! Меня могут призвать в армию!» — подумал Роден.

В мирное время наемников не призывали на военную службу. Гильдия не позволила бы такого.

Однако сейчас ситуация была критической. Когда государству грозит гибель, никто не будет церемониться. Все средства хороши, когда речь идет о выживании.

«Поеду в Ланс», — решил Роден.

Он решил пересечь границу нелегально. С помощью магии это можно было сделать без особых проблем.

Империя Ингрэм, которая до этого вела наступление по всем фронтам, неожиданно сосредоточила все свои силы на западе. Они решили начать с королевства Лиаз, расположенного на самой западной границе Союза Тринадцати Королевств.

Мощь имперской армии была сокрушительной. Фронт королевства Лиаз был прорван, и пять дней назад имперцы захватили столицу.

Король Лиаса решил бежать.

За два дня до осады столицы он собрал все свое имущество, семью, королевскую гвардию и бежал на юг.

Официально было объявлено, что столица переносится в портовый город Мелкос, и что королевство будет сражаться до последнего. Но в это никто не верил.

Мелкос был отправной точкой для кораблей, следующих на Центральный континент.

У королевской семьи Лиаса наверняка было несколько кораблей в Мелкосе. Они могли в любой момент сбежать на Центральный континент.

Новости о падении столицы королевства Лиаз дошли и до королевства Верос.

Соседнее королевство Перри считалось самым слабым в Союзе Тринадцати Королевств. К тому же, из-за постоянных атак имперцев, оно потеряло большую часть своей армии и более половины территории.

Сражаться с Империей Ингрэм, которая только что захватила столицу Лиаса? Это было равносильно самоубийству.

К тому же, королевство Верос имело гористый рельеф. Имперцы, захватившие северную часть страны, имели значительное преимущество.

Армия была малочисленной и плохо обученной. К тому же, рельеф местности был не на их стороне.

Король Вероса был в отчаянии. Он даже подумывал о том, чтобы принудительно мобилизовать наемников. Ему казалось, что чем больше будет армия, тем выше шансы на победу.

Однако в последний момент он отказался от этой идеи.

Король Верос собрал остатки своей армии, семью и родственников и отправился на восток. Он решил, что в одиночку ему не справиться с Империей, и что ему нужна помощь союзников.

«Что такое?» — удивился Роден.

Он спешил на восток, и к полудню добрался до границы.

Но на границе не было ни души. Дворяне и купцы свободно пересекали ее, не проходя никакого досмотра.

«Неужели они решили сдать страну?» — подумал Роден.

Это было неразумное решение. Король, бросивший своих подданных, не сможет удержаться на троне, даже если выиграет войну.

«Хотя, если он решил бежать, то я его понимаю».

Роден еще не знал, что король Лиаза бежал в Мелкос. Но, увидев пустую границу, он заподозрил неладное.

«Ну и ладно. Меньше хлопот», — подумал Роден.

Он смешался с толпой и перешел границу.

Оказавшись в королевстве Верос, Роден продолжил двигаться на юг. Он даже не стал заезжать в город, расположенный неподалеку от границы.

Внезапно Роден резко натянул поводья. Лошадь встала как вкопанная.

Роден спрыгнул на землю и огляделся. Вокруг валялось больше тридцати тел.

«Нападение бандитов?»

Король, собрав всю армию, исчез. Это привело к беззаконию и росту преступности.

Ужасная картина перед глазами Родена была тому подтверждением. Бандиты грабили и убивали беженцев, не опасаясь наказания.

«Пять семей, похоже...»

Старики, мужчины, женщины, дети... Все были мертвы. Их тела были раздеты догола.

Одежда тоже была ценностью. Бандиты не брезговали ничем.

«Зачем было убивать детей?»

Роден помнил свое детство, проведенное в рабстве. Он считал, что дети должны быть защищены. И его всегда злило, когда с детьми обходились несправедливо.

То, что он увидел, было не просто несправедливостью. Этих детей жестоко убили, хотя они были ни в чем не виноваты.

«Наверное, теперь они нападут и на меня. Что ж, тем лучше».

Вдалеке слышался топот копыт. К Родену со всех ног мчалась группа всадников.

— Убить его!

— Кто первый убьет, тому и добыча!

— Тц...

Они даже не пытались остановить Родена или потребовать у него деньги. Они просто хотели его убить.

«Ну что ж, значит, и я не буду церемониться».

Роден сложил пальцы в магический знак и начал читать заклинание.

— Ударная волна!

Заклинание было завершено как раз в тот момент, когда всадники приблизились к Родену. Ударная волна 5-го круга накрыла их с головой.

<http://tl.rulate.ru/book/114171/4364640>